

Правовое государство
в Российской Федерации:
теория и реальность

изображенного действия. Используя театральную метафору, можно сказать, что политика содержит в себе нечто «марионеточное», ей свойственны квазиэффекты – заранее известные концовки. Но, помимо этого, она выступает на сцене гласности СМИ в качестве способного к импровизации актера.

Литература

1. Кара-Мурза С. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2002.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура /Пер. с англ./ Под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.
3. Лебон Г. Психология толп // Психология толп. М., 1999.
4. Папини Дж. Трагическая повседневность // Западная философия: итоги тысячелетия /Сост. В.М. Жамияшвили. Екатеринбург, 1997.
5. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М., 1999.
6. Hitzler R. Die mediale Selbstinszenierung von Politikern. Berlin, 1992.

Теоретико-методологические аспекты развития государства и становления гражданского общества в современной России

Камкия Ф.Г.,
декан юридического факультета СФ РУДН,
к.ю.н., доцент

Анализ последних политических событий в стране, связанных с предвыборной ситуацией в целом, с подведением итогов президентства В.В. Путина и озвучиванием программных задач новой власти подводят к выводу о том, что актуальность проблемы построения правового государства, формирования гражданского общества для России все еще сохраняется.

Следовательно, актуальными остаются и теоретико-

методологические аспекты данных проблем, разрешение которых может позволить преодолеть кризисные явления в правовом сознании и вывести нас на реальную, а не декларативную модель построения правового государства. Прежде всего, реальный процесс построения такой модели государственности связан с преодолением дефектов ее либеральной модели и внутренне связанной с ней концепцией формальной свободы и формальной государственной властью.

Очевидно, что в этом контексте возникает потребность в разработке принципиально новых свойств и черт, в формировании нового видения правового государства. Центральное место в этом новом видении должна занять проблема соотношения, способа связи между государством и личностью, естественным и позитивным правом. Роль и значение такого соотношения и взаимосвязи состоит в снятии жесткого разграничения свободы и равенства, которое стало одной из причин кризиса правосознания. В этом случае между свободой конкуренции и равенством устанавливается не внешняя, а внутренняя связь и взаимообусловленность. Благодаря такой взаимосвязи создаются условия для устранения социального неравенства, восстанавливается справедливость как важнейшее свойство права. При таком подходе правовое государство рассматривает социальную и экономическую функцию не как чуждые и внешние для него сферы деятельности, а как необходимые условия для своего развития и функционирования. Реализация этих функций государства позволяет разрешать острые проблемы, вызванные социальным неравенством, ущемлением естественных прав и свобод человека.

В данном случае правовое государство в границах своей сущности одновременно и полагает себя в виде силы принуждения, и предполагает в виде необходимых условий для защиты естественных прав и свобод индивида. Словом, правовое государство в качестве содержания своего действия предполагает естественно-правовые ценности, а в качестве способа их реализации – традиционно присущую ему силу принуждения. Скажем, в Конституции страны провозглашается правовое государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие

человека. Достаточно ли этого конституционного акта для формирования правового государства? Нет, не достаточно. Для создания правового государства одновременно с законом необходимо формирование системы условий и предпосылок, способных обеспечить защиту прав и свобод человека. Если государство не реализует эту обязательную для него функцию, то, как следствие этого, будут нарушаться права и свободы (право на труд, на отдых, на образование, развитие национальных культур). В данной ситуации говорить о правовом государстве не приходится. В лучшем случае мы имеем дело с государством формальной свободы.

Что же касается права, то и оно имеет диалектический характер. Право, для того чтобы осуществить свои принципы – равноправие, справедливость, всеобщность и другие, должно сначала предстать в своем отчужденном виде, т.е. в виде закона, правовой нормы. В то же время сам факт такого отчуждения является всего лишь средством, формой реального существования и развития естественного права. Здесь в роли права выступает правовой закон, который воплотил в себе бессознательный, естественный закон свободы человека. Рассматриваемая ступень правового государства и свойственного ей права предполагает реализацию идеи подчинения политических решений основополагающим правовым актам, прежде всего Конституции государства. Ибо, если происходит возвышение политики над правом, то право автоматически превращается в инструмент политической борьбы и политических амбиций. В результате и идея правового государства теряет основу и способ существования.

Существенно отметить, что изменение способа взаимосвязи между государством и правом вовсе не означает возвращения к исходным позициям, когда правовыми считаются лишь те нормы, которые изданы или санкционированы государством и когда ставится знак тождества между законом и правом. Здесь неприменима и теория «самообязывания государства». Очевидно, обе стороны взаимодействия – государство и естественное право, хотя и имеют тенденцию к обособлению, не могут друг без друга существовать, будучи внутренне связанными правовыми ценностями – этот факт имеет

чрезвычайно важное значение. Он позволяет понять, почему в рамках единой правовой системы взаимодействия государство и право все же остаются в известном смысле противоположностями, почему внутренняя напряженность между ними при определенных обстоятельствах может перерасти в борьбу.

Известно, что необходимым условием функционирования правового государства является разделение властей. Однако новое видение правового государства предполагает не только сам факт разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, но и определение качественных характеристик этого разделения. Если на этапе правового государства эпохи Просвещения сам акт разделения властей был достаточным условием для создания системы «сдержек и противовесов», которая противостояла деспотизму феодально-абсолютистской государственности, то с точки зрения анализируемой нами содержательной формы правового государства этого недостаточно. Исторический опыт и современная действительность доказывают, что сам факт разделения властей не может предотвратить опасности превращения государства в авторитарное, утрачивающее признаки правового государства. Факт разделения властей является необходимым, но еще не достаточным условием для функционирования правового государства. Разделение властей является всего лишь предпосылкой, ограждающей от чрезмерного возвышения какой-либо из ветвей власти (особенно неоправданно усиление исполнительной власти).

Какова же природа той основы, которая позволяет создать прочную правовую систему взаимодействия ветвей власти? Этот подход предполагает внутреннюю согласованность относительно независимых друг от друга ветвей власти. В качестве стержневого момента согласованности должны выступать системообразующие факторы и ценности: главным образом это соблюдение и защита прав и свобод человека; содержательное определение права, т.е. определение, включающее в себя общие для всех властей требования и обязательства. Среди них назовем: приверженность естественному правопониманию; строжайшее соблюдение

правовой политики; создание законодательной практики, которая базируется не на произвольном формировании законов, а на основе объективных закономерностей развития правовых ценностей; установление сфер правоприменения, которое исключает декларативность законов и видит смысл права в его действии, механизме практической реализации правовых норм и установок. Системообразующие факторы и требования детерминируют характер и способ действия каждой власти. Любая из властей – законодательная, исполнительная, судебная, и, можно добавить, информационная становится составляющей правового государства лишь в силу ее двойственного характера. А это означает, что, скажем, исполнительная власть должна одновременно выполнять присущую ей специфическую функцию и вместе с тем должна содержать в себе качественные характеристики, необходимые для функционирования правового государства. Ибо ее действие в качестве специфической исполнительной, законодательной или судебной является всего лишь средством, которое правовое государство использует в целях своего развития и воспроизводства. В силу сказанного можно сделать вывод, что гарантия для предотвращения смешения властей или возвышения одной из ветвей власти за счет других появляется лишь в том случае, когда основу ее деятельности составляет процесс формирования и развития системообразующих правовых ценностей, а не собственные амбиции и специфические для нее предметы ведения и полномочия. Данный подход к разделению властей позволяет создать достаточно надежный базис для эффективного решения и такой прагматической задачи, как отбор профессионалов для работы в государственном аппарате. При этих условиях резко сокращается зона действия протекционизма, отбора по признаку личной преданности и политической благонадежности. К сожалению, следует отметить, что в нашей стране слабо учитываются как правовые требования к самой власти, так и определение профессионалов для правотворчества и государственного управления.

Теоретико-методологический характер имеет также такая проблема как выбор методов, процедур, необходимых для придания самому процессу конструирования правового

государства эффективности и рациональности. Эта проблема может быть разрешена с помощью применения методов правовой технологии, к числу которых относятся, как известно, метод поэтапного изменения и построения институтов государства и права и метод рационального конструирования. Применение указанных методов означает, что, опираясь на знание специфической природы конкретной правовой ситуации, «правовой природы вещей», ее потребностей и возможностей, ставить перед собой достаточно определенную цель изменения и преобразования правовых реалий, и, соответственно, двигаться в этом направлении. Этим он существенно отличается от других подходов, в числе которых, например, постановка в качестве основной задачи поиск «конечного блага», идеала правового государства. Утопичность и нерациональность последнего метода проявляется в определении границ переходного периода в России. Вначале считалось, что этот период завершается временем принятия Конституции РФ 1993 г. Такое определение границ переходного периода наложило свою печать на характер законодательных решений: многие из них носили временный характер, рассчитаны на короткий срок действия. Сегодня же прослеживается иная крайность: утверждается, что переходным периодом следует считать временной интервал, в течение которого Россия на практике станет демократическим, правовым, федеральным и социальным государством. Если в первом случае подход к определению переходного периода выразился в форсировании событий, что в ряде случаев привело к нерациональности законодательных решений, их неадекватности реальным общественным отношениям, то во втором случае определение границ переходного периода временем практической реализации «конечного блага», построением демократического, правового государства, может послужить удобным поводом и правдоподобным аргументом с целью непринятия, откладывания самых неотложных мер по конструированию эффективной правовой системы на более поздний срок, когда-де условия будут соответствовать правовому государству. Хотя, как известно, в идеале такого государства нет, и весьма проблематично, будет ли оно в будущем. Иными словами, если человечество способно достичь на практике такого

совершенства, то произойдет это очень не скоро. В связи с этим необходимо разработать такие способы и процедуры, осуществление которых позволит сократить разрыв между содержательным (материальным) правом и организационно-процессуальной стороной, т.е. механизмом его реального действия. Причем решение этой задачи может быть также разбито на этапы. При этом используется метод проб и ошибок, метод корректировки — внесения поправок в правоприменительную практику, исправление тех или иных приемов, процедур, а также отдельных законодательных актов с целью повышения эффективности их действия. Здесь акцент переносится на осуществление конкретных мер, их эффективность. Но именно реализация этих мер и есть практический путь и необходимое условие для построения правового государства.

Не менее значимым является и проблема выбора рационального или иррационального метода. Один из них ведет к формированию рациональных правовых институтов, другой — иррациональных. Первый — конструктивный или институционный метод — предполагает действующую правовую структуру, которая в состоянии дать правовое обеспечение долгосрочной стратегии социально-экономического развития. Изменения в эту структуру вносятся с таким расчетом, чтобы в переходный период население смогло сознательно и безболезненно (т.е. гарантированно), без особого ущерба для себя перейти на новые правовые стандарты. В силу долговременности и стабильности действия правовая структура становится понятной для граждан, их правосознание будет направлено на рациональное ее использование, как в личных интересах, так и в интересах общества в целом. В этой обстановке создаются демократические условия проверяемости и подконтрольности действия правительства и государственных чиновников. Формируется общественная атмосфера уверенности, спокойствия, т.е. атмосфера устойчивости и безопасности. Иная картина наблюдается в условиях действия второго метода (иррационального или деструктивного) — «личного», «прямого» вмешательства правительства и государственных органов. Правовые структуры, использующие данный метод, дискретны;

правовые нормы часто меняются, возникает масса противоречий между различными правовыми актами, регламентирующими одни и те же отношения. Это явление характерно для современного права. Последствиями применения иррационального метода стало игнорирование правовой защищенности личности в сфере труда. Ярким примером такого метода стали акции, проведенные Правительством РФ в августе 1998 г., которые привели к очередному кризису в сфере банковской, и в целом финансовой системы России, вызвали девальвацию отечественной валюты, и резкое снижение покупательской способности большей части населения. Метод «прямого», «личного» толкования права был возведен в ранг приоритетного в трактовке легитимности или нелегитимности правовых норм, закрепленных Конституцией, что, в конечном счете, и стало одной из причин эскалации правового нигилизма. С точки зрения действительного, а не декларативного демократического правового государства, без сомнения, рациональный метод предпочтительнее, более того, он является гарантом устойчивости демократии, способом ее цивилизационного развития.

В заключение можно сказать, что проблемы конструирования политико-правовых институтов и в целом правовой системы включают в себя не только выбор стратегически обоснованных моделей общества как базового ядра социального развития страны, но и систему методов и процедур, необходимых для эффективного и рационального изменения и построения институтов, соответствующих концепции правового государства.

Правовое государство: методологические вопросы

Камкия Б.А.,
доцент кафедры теории и
истории государства и права СФ РУДН,
канд. филос. н.

Существуют два типа анализа понятия «правовое